

и общественную безопасность, предусмотренных ЗРК № 117-ЗРК/2015, содержит положение о передаче части полномочий по ст. 2.1 «Нарушение тишины и покоя граждан», несмотря на законодательное закрепление данной нормы в иной главе.

Полагаем, что данное несоответствие может негативно сказаться на практике правоприменения и в последующем привести к правовым коллизиям, так как несмотря на тождественность объектов данных правонарушений, законодатель относит их к разным главам. Следовательно, вопрос о компетентности составления протоколов сотрудниками органов внутренних дел по ст. 2.1 ЗРК № 117-ЗРК/2015 представляется дискуссионным. В рассматриваемом законе субъекта Республики Крым в принципе отсутствует также глава, посвященная правонарушениям в области охраны общественного порядка и общественной безопасности, что еще больше «размывает» границы сферы полномочий сотрудников полиции по составлению протоколов в области административных правонарушений.

Сущность вышеизложенного сводится к следующему: предлагается внести соответствующие изменения в ЗРК № 117-ЗРК/2015, выражающиеся в переносе ст. 2.1 «Нарушение тишины и покоя граждан» в гл. 7 «Административные правонарушения в области охраны общественного порядка», что обусловлено спецификой состава данного противоправного деяния, а также примером иных субъектов Российской Федерации. Более того, предложенное изменение могло бы предотвратить признание неправомерности действий органов внутренних дел в части составления протоколов по ст. 2.1 ЗРК № 117-ЗРК/2015.

Леонов И. В.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: КРИТЕРИИ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Леонов Иван Вячеславович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, urzhinskiy@bsu.by

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Уржинский К. К.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) в качестве одного из оснований освобождения от административной ответственности предусматривает такое условие совершения правонарушения, как малозначительность деяния. Однако следует обратить внимание на то, что сам Кодекс не вполне конкретно раскрывает критерии признания общественно вредного деяния малозначительным. Полагаем, что это может создавать определенного рода трудности при правоприменении.

Статья 8.2 КоАП гласит, что малозначительным признается деяние, формально содержащее признаки какого-либо административного правонарушения, но которое с учетом своего характера, степени общественной вредности и обстоятельств совершения не причинило

и по своему содержанию не могло причинить значительного вреда охраняемым КоАП интересам. В данном определении законодатель говорит об объективной стороне. Вместе с тем в литературе отмечается: несмотря на то, что решающее значение для признания правонарушения малозначительным имеет анализ его объективной стороны, следует учитывать и субъективные моменты. В юридической литературе И. О. Подвальный высказана точка зрения, что при решении вопроса о малозначительности деяния следует принимать во внимание раскаяние правонарушителя. Данный тезис косвенно подтверждается п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 3 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях», в соответствии с которым «признание совершенного административного правонарушения малозначительным только на основании данных, характеризующих лицо, в отношении которого ведется административный процесс, и смягчающих его ответственность обстоятельств законом не предусмотрено». Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что законодатель предусматривает принятие во внимание анализ субъективной стороны правонарушения, а также оценку данных, характеризующих лицо в совокупности с иными критериями малозначительности правонарушения.

Возникает также ряд вопросов, связанных с категоризацией правонарушений, за совершение которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при малозначительности деяния. В ч. 1 ст. 8.2 КоАП закреплено, что при малозначительности деяния лицо может быть освобождено от административной ответственности независимо от категории совершенного правонарушения. Но, как отмечал В. В. Степанов, круг правонарушений, за совершение которых лицо может быть освобождено от административной ответственности ввиду их малозначительности, стоит ограничить правонарушениями, в числе мер ответственности за которые имеется предупреждение.

В соответствии с ч. 1 ст. 8.2 КоАП малозначительным может быть признано деяние, которое «не причинило и по своему содержанию не могло причинить значительного вреда» охраняемым законом интересам. Таким образом, в качестве критерия малозначительности деяния выступает оценка негативных последствий правонарушения, в том числе потенциальных. К примеру, реализуемые продукты питания на незначительную сумму при отсутствии документов, подтверждающих качество товаров, могут нанести вред здоровью человека, при этом количество товара, как и размер дохода, полученного правонарушителем, может быть незначительно.

При оценке административного правонарушения на предмет возможности признания его малозначительным учитываются конкретные обстоятельства совершения правонарушения, характер вины, степень нарушения охраняемых публичных интересов, наличие либо отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств. Незначительность вреда охраняемым КоАП правам и интересам может определяться в том числе и с

учетом стоимостной оценки предметов административного правонарушения, продолжительности совершения противоправного деяния (постановление экономического суда Минской области от 24.08.2018 по делу № 54-10Ап/2018).

Можно сказать, что незначительным административным правонарушением считается действие или бездействие, которое формально включает признаки нарушения административного закона, но учитывая характер нарушения, роль нарушителя, уровень причиненного вреда и серьезность последствий, не является значительным нарушением общественных правовых отношений.

Молодьянов В. А.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА И ДЕПОРТАЦИИ

Молодьянов Василий Андреевич, курсант 3 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, vasya.mol10@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Каразей О. Г.

Исполнение постановления о наложении административного взыскания – важная стадия административного процесса. Нормы, определяющие данный порядок, должны быть четкими и согласованными, не допускающими их различного толкования. Особое значение имеет процедура исполнения таких взысканий, как административный арест и депортация, поскольку они существенно затрагивают конституционные права и свободы человека.

Так, в ч. 1 ст. 14.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) указано, что постановление о наложении административного взыскания подлежит исполнению по истечению срока на обжалование (опротестование), если жалоба не была подана в установленный срок, за исключением постановлений о наложении административного взыскания в виде административного ареста и депортации. При этом в ПИКоАП урегулированы только вопросы исполнения административного ареста, который согласно ч. 2 ст. 12.13 приводится в исполнение немедленно.

В связи с этим возникает ряд вопросов: когда такие постановления вступают в силу, правильно ли понимать, что административный арест исполняется до вступления постановления в законную силу?

Чтобы дать ответы на данные вопросы, необходимо применить метод логического толкования норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и ПИКоАП.

Так, исходя из ч. 1 ст. 14.2 ПИКоАП для исполнения рассматриваемых взысканий нет необходимости дожидаться истечения срока обжалования. Однако в ч. 1 ст. 13.5 ПИКоАП этот срок установлен, он составляет пять суток. Полагаем, что данные нормы явно противоречат друг другу.

Также непонятно: как соотносится утверждение в ч. 2 ст. 12.13 ПИКоАП о немедленном исполнении административного ареста с вступлением в силу постановления?